

церковной и светской элиты города. Ассоциация вела «противораскольничью» деятельность, содержала школы и приюты, печатала книги, инициировала строительство церквей. Массовой ассоциацией можно считать широко распространившуюся сеть обществ трезвости. В 1910-х гг. Екатеринбургская епархия насчитывала 38 гражданских ассоциаций этого типа, в которых состояло почти 6000 человек. Помимо антиалкогольной агитации, общества создавали библиотеки, организовывали киносеансы и спектакли. Православные церковно-гражданские ассоциации являлись институтом, который способствовал процессу модернизации и демократизации русского православия. Сочетание демократического западноевропейского института ассоциаций с традиционными православными культурными установками их членов смягчало резкий характер модернизации российского общества.

При поддержке РФФИ (проект №15-06-08541а «Религиозное разнообразие евразийского города: статистический и картографический анализ (на примере Екатеринбурга в конце XIX – начале XXI вв.)»).

БОБИЦКИЙ Александр Владимирович

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург),
bobitskiy.alexander.101@yandex.ru*

МУСУЛЬМАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА: ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ, ЧИСЛЕННОСТЬ, РАЗМЕЩЕНИЕ

Мусульмане являются одним из наиболее многочисленных религиозных сообществ современной России и в частности Урала. Между тем, точную информацию об их численности, размещении, этнической принадлежности и других характеристиках найти сложно. Данное исследование посвящено изучению состава мусульманского населения, зарегистрированного в городах и уездах Пермской губернии во время проведения Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. В результате проведенного исследования удалось установить, что в конце XIX в. мусульмане составляли около 5% жителей Пермской губернии и были второй по численности религиозной группой. При этом только 3% процента мусульман были зарегистрированы в городах, остальные проживали в сельской местности. Данные переписи свидетельствуют, что наиболее «мусульманскими» были южные уезды губернии: Шадринский, Красноуфимский и Осинский, где приверженцы ислама составляли более 10% от всего населения. Этнический состав мусульманских сообществ в городах и сельской местности также различался. Согласно данным переписи, ядро городских мусульманских сообществ составляли, как правило, татары; второй по численности группой были башкиры, а затем шли «мещеряки» (совр. татары-мишари). В уездах ситуация была иной: для большинства мусульман Екатеринбургского и Осинского уездов родным был башкирский язык, а для мусульман Шадринского – «мещеряцкий». По данным переписи, ислам исповедовали и говорившие на «тептярском» языке зарегистрированные в Красноуфимском уезде представители финно-угорского населения (манси Ирбитского уезда) и несколько человек, для которых родным являлся удмуртский язык.

При финансовой поддержке РФФИ (проект №15-06-08541).

БОРОВИК (КЛЮКИНА) Юлия Викторовна

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург),
iulia.borovik@urfu.ru*

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ПОЛЕМИКА О ВРЕМЕНИ И О СВЯЩЕНСТВЕ НА УРАЛЕ В КОНЦЕ XIX в.

В обществах старообрядцев во второй половине XIX в. волна дебатов о священстве была связана с необходимостью определить отношение к белокрыницкой иерархии, появившейся в 1840-е гг. На горнозаводском Урале эта тема пристально рассматривалась в нескольких сочинениях, происходящих из среды близкой к черноризцу Нифонту, главе одного из авторитетных уральских старообрядческих пустынножительств часовенного согласия. В ходе полемики духовного лидера с мирянами своего течения, а также представителями белокрыницкой иерархии на Урале, им был создан ряд отдельных специальных произведений. Среди них «Ответы Нифонта» и сохранившееся в трех списках известное исследователям «Послание Феофилакту» из собрания Древлехранилища ЛАИ Уральского федерального университета. В докладе рассматривается сочинение часовенных – «О временах века сего», близкое по духу и направленности точке зрения Нифонта. Рукопись конца XIX в. также хранится в УрФУ и содержит оригинальные размышления неизвестного старообрядческого философа о соотношении символических значений разного времени суток с веками в истории церкви. Изучение сохранившегося текста в комплексе с сочинениями известного уральского скитника позволяет рассматривать развитие крестьянского богословия и приемов полемической письменной культуры в условиях изменений общественной жизни на рубеже XIX–XX вв.

При поддержке Министерства образования и науки РФ, проект «Формирование русской культурно-религиозной идентичности: памятники традиционной письменности как символические коды культурной памяти».

БУРТОНОВА Вера Николаевна

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ),
burtonova.v.n@gmail.com*

ГОРОД И РЕЛИГИЯ

В силу специфики географического расположения и исторического развития, города России обладают определенной традицией сосуществования представителей различных конфессий. Столица Бурятии город Улан-Удэ архитектурно остается по преимуществу советским городом, но в силу социально-культурного контекста в нем нашли отражение элементы, относящиеся к различным религиям. Необходимо отметить, что в Бурятии зачастую проводят знак равенства между этничностью и религиозной принадлежностью. Религиозный ренессанс новейшего времени увеличил число верующих, проживающих в Улан-Удэ, где были восстановлены или построены различные храмы. Вследствие чего в Улан-Удэ, где исторически никогда не было буддийских учреждений, начали появляться дацаны и дуганы. Также буддийские элементы в визуальной составляющей города стали появляться в русле поисков собственной идентичности и создания уникального регионального бренда. Все процессы межрелигиозного общения происхо-